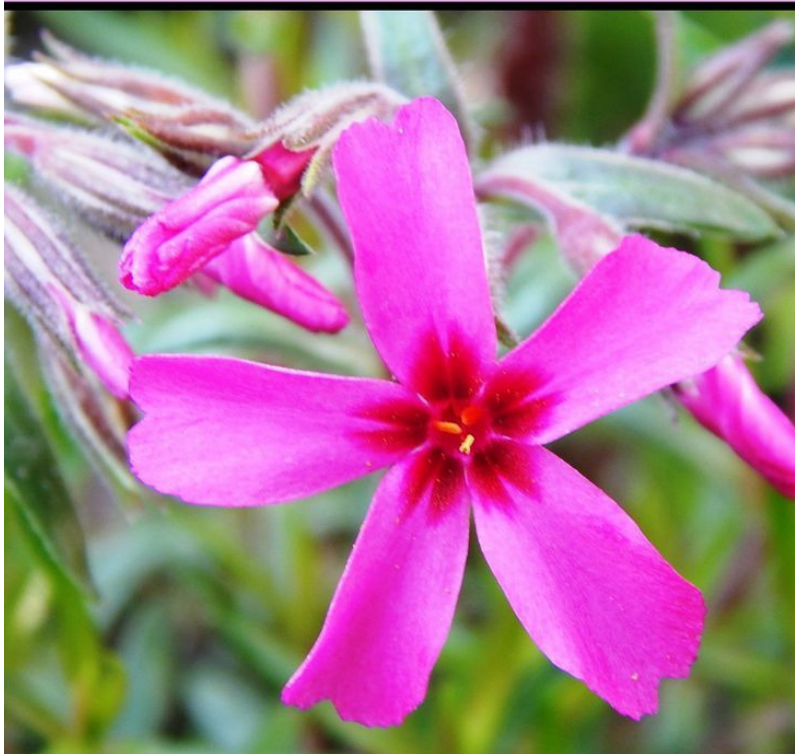

18+

АНДРЕЙ СЕМКЕ

ЧудоРеМия

Андрей Семке ЧудоРеМия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67853442

ISBN 9785005663801

Аннотация

Вокруг нас притаился и ждёт нашего участия волшебный, непредсказуемый, удивительно-интересный мир. Он, как чёрная дыра, которая поглощает материю. Он, как сказочный цветок, распускается только при нашем взоре. Он, как любимая женщина, благоухает приторно-сладкими ароматами. Он, как бесконечный космос, таит вопросы и загадки. Вы открыли сборник рассказов. Эти небольшие пересказы не претендуют на высокий литературный статус. Они написаны душой одного человека, который любит людей, мир и жизнь...

Содержание

До	5
Ре	47
Ми	64
Конец ознакомительного фрагмента.	78

ЧудоРеМия

Андрей Семке

© Андрей Семке, 2022

ISBN 978-5-0056-6380-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

До

Чудоремия

Жизнь! Счастье! Здоровье! Мир! Благополучие! Вера! Любовь! Надежда! Работа! Успех! Радость! Душа! Дыхание! Воздух! Гармония! Мама! Отец! Сын! Дочь! Семья! Мир! Здоровье!

В. Белинский писал: «Жизнь – значит чувствовать и мыслить, страдать и блаженствовать; всякая другая жизнь – смерть». Вокруг нас притаился и ждёт нашего участия волшебный, непредсказуемый, удивительно-интересный мир. Он, как чёрная дыра, которая поглощает материю. Он, как сказочный цветок, распускается только при нашем взоре. Он, как любимая женщина, благоухает приторно-сладкими ароматами. Он, как бесконечный космос, таит вопросы и загадки.

Вы открыли сборник рассказов и статей «Чудоремия». Это тоже мир, который рядом с нами, иногда весёлый и задорный, иногда чудовищно-беспощадный, иногда непонятный и недостижимый... Эти небольшие пересказы не претендуют на высокий литературный статус. Они написаны душой одного человека, который любит людей, мир и жизнь...

Чёрный кот

Вчера еду утром на автомобиле, дорогу пересекает чёр-

ный кот. Всё, думаю, примет плохая, всё задуманное пойдёт насмарку. Жду подвоха или неприятностей.

Но ничего подобного. В обед на карту пришли деньги за давно выполненные задания. Хорошо поговорили с другом, наметили поход на август. Всё, что запланировал сделал, даже чуток перевыполнил. Вечером вспомнил, что в городе проходит мероприятие ночное. Решил на него попасть. И не пожалел. Замечательный концерт прошёл на одном дыхании, интересные выступления, замечательные люди. Встретил много знакомых, пообщался. Вечером перед сном вспомнил про кота. Подумал, что это была кошка.

Утром пошёл по делам, навстречу женщина с пустыми ведрами. Сбудутся ли пророчества приметные или приметными окажутся только пророчества наших предков? День покажет.

Одуванчики

Тебе пять лет, а жизнь быстротечно пролетает мимо тебя, и зовут тебя обидно – Антоша, и по утрам нужно идти в детский сад, чтобы складывать в слоги буквы, а ты уже прочитал «Золушку» и «Золотой петушок» и умеешь без труда посчитать сдачу после покупки любимого Чупа-чупса, и вообще всё вокруг в тартары, потому что не зацвели ещё одуванчики, а на заборе кто-то написал «Светка, я тебя люблю».

– Мама, нужно Светке сказать, что её кто-то любит.

– Антоша, Светок на свете много, как же найти ту, кото-

рой это предназначено, и вообще так делать нельзя, нужно либо напрямую сказать девочке, что ты её любишь, либо намекнуть ей об этом, если стесняешься. А эта Светка, наверняка надпись эту уже увидела.

Мальчишке все эти истории были не интересны. Впереди был день в детском саду, который нужно было прожить без приключений, чтобы не попасть в угол или ещё хуже, чтобы не завели в девчоночный умывальник и не заставили чего-нибудь в нём мыть или убирать.

День тянулся медленно, на занятиях нужно было отвечать на тупые вопросы: «Что самое мягкое в природе? или «Что самое твёрдое в природе? или «Что самое мокрое в природе? или «Что самое жидкое в природе? Вот на первый вопрос сто процентов ни один взрослый не ответит, а ребёнок нормальный и подавно! Вот что самое мягкое в природе? Мягкое? Самое? В природе? Антошка был уверен, что это его подушка. Она была волшебной-нежной, и поэтому после долгого дня только его голова прикасалась к ней, ему сразу снились добрые космические сны. Но оказалось, что нет. Ни вата, ни пух, ни трава, ни поролон не подходят! Самое мягкое в природе – это наша рука, потому что мы её кладём под голову, когда спим. А самое твёрдое – это кулак, от него фингалы остаются под глазами. Вот академики, которые сидят в своих институтах, и размышляют об этих вечных вопросах, спрашивают дошколят, что самое мягкое или что самое твёрдое?

Гулять на улицу не пошли из-за дождя, на полдник был вишнёвый кисель с комочками, от которого воротило живот. Как этим «поворам», а Антошка именно так считал, что надо писать это слово, удаётся всегда сделать кашу пригоревшей, а кисель с такими сопливыми комками?

Вечером дома он нашёл самый красивый лист бумаги и полчаса выводил карандашами нужные слова, пока мама не позвала его кушать. Вот мама всегда готовит вкусно, хочется всё съесть и попросить добавки.

– Что это ты там написал? «Злата, я тебя люблю!» Без ошибок, молодец. И что ты хочешь с этим листом сделать?

– Я завтра раньше всех приду и положу его в шкафчик Злате, она прочтает и поймёт мой намёк.

– Сынок, это не намёк, а прямо в лоб, так взрослые мальчишки не поступают. Ты лучше собери цветы – одуванчики и подари их Злате, это будет намёк! Или собери одуванчики, принеси их мне, я из них сплету красивый венок, ты подаришь его Злате, это тоже будет хороший знак.

Антошка нахмурился, засопел и пробурчал:

– Мама, а если одуванчики ещё не расцвели, а ты уже влюбился, как тогда намёкивать?

Близкое знакомство

– Я очень близко знакома с Высоцким-младшим. Это было так давно, что Никита Высоцкий и не знал ещё, что его зовут Никита.

– Интригующее начало. Можно подробнее.

– Мои родители познакомились с Владимиром Высоцким и его супругой задолго до моего рождения, предполагаю, недели за две до моего появления на свет, а, может, чуть раньше. Мама Никиты и моя мама лежали в одном роддоме. А когда на свет появились я и Никита, наши папы стояли с большими букетами цветов под окном нашей палаты. Мы несколько дней лежали с ним на одном пеленальном столе.

– И как тебе Высоцкие? Красавцы?

– Я же говорю, знакома была близко, а вот памяти тогда у меня ещё не было. Разве только мать с отцом что рассказывали, то и запомнила.

День рождение – лучший праздник

У Вадима было приподнятое настроение. Вчера друзья ему устроили сюрприз, поздравили с днём рождения, что на всю оставшуюся жизнь память будет. Когда о тебе помнят и не просто, а ещё и позволяют устроить невероятное приключение, которое в результате становится эмоциональным фейерверком, это, во-первых, незабываемо, во-вторых, дорогого стоит.

В общем друзья его вытянули на природу, на дачу, устроив целый праздник с капустником и шашлыками, с парадоксальными подарками и розыгрышами. Вадим был самым счастливым человеком. Столько впечатлений он, пожалуй, одновременно не получал никогда. Поэтому сознание, при-

ходившее утром от испытанного истинного удовольствия, делало мир цветным и волшебным.

Вадим шагал вдоль огромного шоссе, улыбаясь широкой улыбкой, вдыхая чистый загородской воздух, насыщенный всеми ароматами луговой растительности, радуясь многоголосью птиц. Единственным препятствием на его пути была дорога-шоссе, которую нужно было перейти, но это как раз было самым опасным и сложным. Трасса была федеральной, насыщенной различным транспортом, носящимся с огромными скоростями, и единственным пешеходным переходом, оснащённым светофором и кнопкой для пешеходов.

Подойдя к нему, Вадик как его учили в школе, посмотрел налево, а затем направо, и, не обнаружив никакого транспорта, решил не нажимать кнопку и не ждать нужного зелёного сигнала, а аккуратно перейти. Что он и сделал. Дойдя до середины дороги, остановился, чтобы посмотреть ещё раз, нет ли каких-либо транспортных средств, которым его персона будет мешать, но именно в этот момент с сигнальными огнями к нему подъехала полицейская машина. Нарушил.

Полицейские, как положено, представились и попросили предоставить документ для выписки штрафа. Вадим начал объяснять логику своего поведения. Приводил аргументы, которые должны были убедить народных блюстителей порядка, но те были непреклонными и только внушали нашему герою требования безопасности.

Через десять минут Вадим полностью осознал, что был неправ, что больше никогда в жизни не будет перемещаться по федеральной трассе на красный свет светофора, что впредь будет жать на кнопку и ждать включения нужного для движения сигнала.

Через всё это нужно было пройти, чтобы получить от полицейского паспорт с улыбкой на лице и короткой речью:

– Берегите себя, день рождения бывает раз в году и главное, чтобы он было. С прошедшим вас днем рождения и больше не нарушайте. Это наш подарок вам.

Вещие сны

Тётя Тома совсем захворала на ноги. Не ходят, не хотят, болят суставы и мышцы. Был помощник – муж, да тот покинул бранный свет, оставив её одну. А двор весь листвой завалило так, что дверь открыть невозможно. Дети далеко, изредка забегает женщина, работница социальной сферы, по дому прибраться, да продуктов занести на неделю.

Что делать? Пришлось просить помощи у соседа.

Тот охотно откликнулся, работы в посёлке нет. Мужики кто-куда по вахтам разъехались, так у них и здоровье и молодость имеются, а соседу уж скоро седьмой десяток пойдёт. Лучшая его работа – это соседям подмочь, да рюмку самогона опрокинуть, пока старуха-жена не видит.

Вот и в этот раз. Как отказать соседке? Нельзя, да и пятьсот рублей на дороге не валяются. Убрал всё, мусор вынес.

Тамара деньги вынесла, а про себя думает: «Дам тысячу, половину пропьёт. Пятьсот рублей одной бумажкой точно домой принесёт»!

Сосед купюру получил, да быстрее домой к жене, чтобы та не ругалась на добытчика.

А Тамаре ночью снится сон. Приходит её муж Сергей и говорит:

– Мало за такую работу заплатила. Двор вон какой чистый, сосед хорошо поработал. Надо было тысячу заплатить. Пожалела...

От такого сна в поту проснулась тётушка. Отнесла рано утром соседу ещё пятьсот рублей. Он обрадовался и пропил их.

Тётя Тома

Она сидела одна у окна, смотрела на абсолютно чистый двор и вспоминала...

Вот уже почти два года, как ушёл от неё на небеса её муж Сергей. Прожили почти шестьдесят лет вместе, но рак сломал сильного и хозяйственного человека за несколько месяцев. Одной в доме жить стало ой как нелегко. То кран потечёт, то свет погаснет, то котёл взбеленится... Напасти поджидают одинокую женщину на каждом шагу. Ещё и ноги перестали ходить. А дети далеко, живут в земле обетованной, закрытой от России стальным занавесом коронавируса. Они и готовы приехать, забрать тётю Тому, но самолёты не лета-

ют, границы на замке.

Мимо пробежал соседский кот. На клумбе вырос сорняк. Тётя Тома, кряхтя и чуть пристанывая, заковыляла к грядке, тупым концом палки победила злое растение и, успокоив на какое-то время свою душу, вновь окунулась в воспоминания...

Ведь жили-то как хорошо. Своя квартира, дача, машина – всё было. Муж неплохо зарабатывал, четверо детей, подмога какая-никакая, да и хорошие хлопоты. А потом всё рухнуло вместе с исчезновением с карты Советского Союза и понеслось...

Друзей и родственников из тёплого уютного шахтёрского городка на юге Казахстана разбросало по всему миру. Кумовья уехали на историческую родину в Грецию, родственники подались кто-куда смог, а дети рванули в Израиль. Чужая страна, нравы, климат, но в Казахстане оставаться было смертельно опасно, уж сильно начали проявляться националистические настроения спустившихся с гор местных баев...

Закипел чайник, шум от хлопающей крышки отвлёк тётю Тому от размышлений. Пришло время пить утренний кофе. Этому ритуалу несколько лет. Ровно, как по команде, в одиннадцать часов утра закипал чайник, тётушка наливала кипяток в стакан с сухим кофе и добавляла две ложки сгущённого молока. Половинка сушки и стакан горячего напитка – славный завтрак и энергия на целый день...

Дом – это последнее пристанище стариков. Огород,

небольшой сад, гордость хозяев – пионы, которые расцвели в мае месяце и украшали небольшой двор, виноград, который гроздьями свисал до самых заморозков. В последнее время чистота и уход за двором давались с трудом, ноги не ходят, спина не разгибается, главный инструмент палка, которая не только помогает устоять на ногах, но и как тяпка борется с сорняками, которые то и дело пытаются нарушить гармонию садовых цветов. Скоро приедут дети и заберут её с собой, выхода нет, нужно ехать, бросать всё нажитое за долгие годы. «Бросать», – какое нелепое слово. Вот крольчатник, сделанный руками Сергея, правда, сил держать живность в последнее время не было, но как полочки для всяких приспособлений использовать можно. Вот персиковые деревья, посаженные давно и каждый год приносящие радость хозяевам и приезжающим на побывку внукам. Вот... На глазах появились слёзы, всё это бросить и уехать. Дежавю...

Шлёп-шлёп

Поехали как-то друзья за границу. В советские времена это было событие вселенского масштаба. Комиссии, опросы, экзамены – всё осталось позади. Новенькие заграничные паспорта ещё пахли полиграфической краской, а в них вклеена виза. Заказов от родственников поступило столько, что тетрадной страницы не хватило. Всем хотелось обзавестись фирменными венгерскими лодочками, американскими джинсами, итальянскими сорочками и галстуками, фран-

цузскими духами и греческим тюлем.

Денег дали немного, но достаточно, чтобы усладить нетронутую развращёнными полками европейских магазинов русскую душу. Уже в поезде после прохождения всех формальностей на границе семейная пара ощутила свободу, даже дышать стало как-то легко, то ли воздух был иной, то ли работали вентиляторы фирменных вагонов.

В мечтах и фантазиях ночь пролетела незаметно. Поспать так и не удалось. На перроне парочку встречали. Полномочный представитель и слова не дал вставить, сразу определил их место дальнейшего обитания, а именно старинный особняк, в котором и располагались все необходимые службы и офисы советских органов.

– Древний замок. Ему или 400 или 500 лет, – промямлил полпред. – Сейчас в нём никого нет. Не сезон. Будете одни жить. Единственное, о чём хочу сказать. Не бойтесь, если чего в нём услышите, поговаривают, что живёт здесь привидение, но оно доброе, за мои двадцать лет работы никого не заморило.

Действительно место было волшебно-фантастическим, Дракула со своими приключениями и близко не стоял. Старинный тёмно-коричневый фасад, покрытый мхом и дикими растениями, маленькие овальной формы окошечки едва пропускали свет, половицы, поскрипывающие при каждом шаге, и интерьеры средневековья с элементами советского декора – всё это произвело впечатление на семейную пару,

и они, не раздумывая, опробовали гигантскую кровать, попрыгав на ней.

Но времени на игры не было, впереди ждала заграница с её огромными магазинами и заполненными до отказа прилавками и список из ста двадцати пунктов пожеланий родственников, вышестоящего начальства и соседей.

Целый день они провели в поисках нужных товаров и вещей, и, как говорится, без ног прибыли в свою опочивальню. Сутки без сна давали о себе знать, и парочка, наскоро перекусив, прилегла на огромную завешенную тюлью и вуалью кровать. Перины были мягкие, подушки большие, а замок древний, но как только они стали проваливаться к сновидениям, их насторожил странный шум, происходивший из соседней комнаты, и шаги: шлёп-шлёп, шлёп-шлёп, шлёп-шлёп...

Сна как не бывало, переглянувшись, парочка сначала обнялась покрепче, а затем муж как истинный джентльмен, надев тапочки, крадучись, посеменил поглядеть на незваного гостя. В соседней комнате, конечно же, никого не было, лишь на полу следы от мокрых огромных ног, как будто бы гигантский человек принял ванну и, забыв вытереть ноги, прошагал по коврам. Мокрые пятна уходили в следующий зал...

Всю ночь привидение ходило по залам, а парочка так ни на секунду ко сну и не приступила. На них навалилось наваждение. Они скрипели зубами, подвывали, плакали, прижимались друг к другу, но уснуть так и не смогли. С первы-

ми лучами солнца семейная парочка упорхнула из зловещего замка.

Уже в саду они столкнулись с уполномоченным представителем, к которому у них накопилась немало вопросов.

– Нет, кроме вас в этом особняке никто не проживает. Мёртвый сезон...

Слово «мёртвый» вновь произвело действие разорвавшейся бомбы, и зрачки глаз парочки расширились до максимально-возможного размера.

– Вы одни в этом доме, не переживайте. Кроме вас, может быть, гуляют только привидения, – решив пошутить, произнёс чиновник.

– С мокрыми гигантскими ногами? – заикаясь, спросил глава семейства.

– Не понял? А, вы тоже шутите. Хорошего дня, вечером заеду к вам, нужно уточнить пару вопросов...

Как вы понимаете, день для наших героев прошёл мгновенно, не потому что они посетили массу магазинов и торговых комплексов, а потому, что после двух суток без сна, всё было, как в тумане, размыто и медленно.

Вечером они встретились с уполномоченным, поговорили и прилегли. Всю ночь привидение шлёпало по дому, не давая уснуть заграничным гостям.

Третью и четвертую ночь всё повторялось. «Шлёп-шлёп», – отдавалось в сознании так, будто набатом били в колокола. Наши герои стали раздражительными, глаза впали,

на них было больно смотреть. И вот наступила последняя ночь перед отъездом.

Парочка расположилась у камина. Тишина пугала, но парочка прислушивалась. Тишина. Так всю ночь, не сомкнув глаз и только всхлипывая от страха и периодически вздыхая и прижимаясь друг к другу, муж с женой слушали тишину. Привидение в эту ночь так и не появилось.

В поезд они садились с радостью. Сумки с обновками не радовали. От благополучных и счастливых людей за эти дни они превратились в привидения. У них было только одно желание: сесть в поезд и уснуть на час, на два...

Только они улеглись, как в головах у обоих прозвучало: «Шлёп-шлёп, шлёп-шлёп, шлёп-шлёп...»

Общежитие

Сколько общежитий разбросано по просторам наших больших и малых городов. Какие удивительные встречи происходят в провонявших сыростью и плесенью кухнях, коридорах, лестницах. Вот и мои студенческие годы не обошли стороной это удивительное и неповторимое местожитие. Третий этаж, комната на три человека, уборная и умывальник в конце коридора, душ на первом этаже, общий для девочек и мальчиков. В середине коридора кухня с двумя электрическими плитами. Иногда доходяги-студенты на этих плитах готовят, но в основном дело гиблое, конфорки едва нагреваются, так что готовка занимает очень длительное вре-

мя. Именно поэтому в этих помещениях собираются ребята, кто-то приносит бутылочку, начинаются длительные беседы, рождаются идеи, редко доходит до мордобоя, но в основном всё заканчивается пирушкой – главным блюдом, которой являются макароны по-флотски (итальянская паста с кусочками свиной тушёнки) или жареная картошечка со свиными шкварками (картофель по-бургундски).

Особое время – это выходные, когда местные в основном разъезжаются, а в общежитие наступает время для культурного питья одних и бухания других, иногда происходит объединение этих двух масс поклонников активного отдыха. Именно в эти дни рядом со зданиями лучше не находиться, иначе быть беде.

Вот жил на свете такой парень по имени и фамилии его никто не знал, а называли изящно так Гидрович. Вопросы у всех возникали, но ответ был всегда один: кулак в нос. Поэтому Гидровича называть так называли, но почему его так называли старались у него не спрашивать. Жил он где-то на отшибе, но был завсегдаем третьего этажа общежития.

И с ним всегда происходили нелепые истории. Шёл как-то мимо, а с третьего этажа по верёвке шпана спускалась, задал он им вопрос, мол чего это вы тут делаете, а ответ получил в больнице, после того, как пришёл в сознание.

В другой раз и вовсе вышел покурить, слышит сверху кто-то кричит голову поднял, и только мельком увидел, как студентка чуть с пятого этажа не грохнулась, выкидывая бутыл-

ку. Что сказать? Две недели боролись за его жизнь врачи. Вот так.

Третья истории и вовсе неповторимая. Как-то в выходные так он напился, что еле-еле на ногах стоял, но домой всё ж отправился. Хорошие тогда милиционеры были, видят молодому человеку нехорошо, спросили его, куда, мол, друг, ты путь держишь, он им адрес свой назвал. Милиционеры до дому довели, у подъезда высадили и поехали по делам. Вот только Гидрович ключи от квартиры в общежитии забыл. Как он вернулся, никто сказать не может. Только вот ещё он пару часиков выпивал, а потом вновь домой засобирался. А тут на его счастье вновь те же милиционеры мимо едут, глазам своим не верят, стоит молодой человек, на том же месте, в том же состоянии. Взяли его, отвезли домой, до квартиры довели, аккуратно в коридоре положили и дверь снаружи закрыли, чтобы в третий раз не везти. Гидрович очнулся, понял, что забыл в общежитии куртку с деньгами и паспортом, дверь открыть не смог, с этажа сиганул. Врачи не боролись за его жизнь, просто по частям собрали и в гроб положили. А вы говорите общежитие! Жизнь!

Хостел

Слово, конечно, не благозвучное, но при отсутствии денег может стать неплохой крышей и ночлегом на несколько дней. Иногда в таком убежище можно познакомиться с удивительными людьми, интересными художниками, артистами

необычных жанров, писателями. Но чаще всего – это работники, студенты или люди, которым нужно временное пристанище.

Хостел хостелу рознь. Как-то прибило меня к одному в центре Москвы. С виду и по названию «Хорошие новости», должно было быть неплохое жильё. Публика вся интеллигентная, ни мата, ни спиртного, ни быдлости. Всё чин по чину. Вечером чаепитие с разговорами не о политике и кухонных разборках, а о современных певцах, интересных направлениях в искусстве или о яйцах. Да, о загадках, которые скрыты механизмами в творческой мастерской дома Фаберже.

Главное оказалось в этом хостеле – пережить ночь. Мешали не люди, спать не давали клопы. Утром от их укусов зудело тело, а хозяйева днем травили их какой-то химией, от которой першило во рту. В общем после очередной бессонной ночи пришлось мне ретироваться, боялся только одного: туриста с собой какого-нибудь не утащить, а то он и на новом месте спать не даст.

Но эта история о супружеской паре, которая решила сэкономить на проживании. Рассчитали так. Едем смотреть город и посещать музеи, а шесть часов на сон можно отвести в любом даже захолустном отеле, главное чистая простыня и кровать. Семья интеллигентная до мозга костей. Всё у них чин по чину: чемоданчики с разложенными наглаженными вещами, гигиенические средства на все случаи жизни,

костюмы к вечерним мероприятиям, одежда для прогулок на природе.

Приехали в город поздно. В темноте искали свою ночлежку, в полутьме ложились спать. Важно было хорошо выспаться и встать раньше, культурная столица манила своими архитектурными изысками, музеями, театрами.

От тяжёлой дороги наша семейка заснула мгновенно и спала, как говорится, без задних ног. Разбудил их говорок. На краю кровати сидели две бабульки, очень странной наружности, в лохмотьях, с полиэтиленовыми кулями, по виду точно без определённого места жительства:

– Вчера была в переходе на Невском, хорошо подавали, сегодня опять туда пойду, место хорошее, туристов много нежмотистых.

– Ой, а я вчера ходила к Спасу-на-Крови, одни китайцы, брезгую я, они такие вонючие, ну плохо пахнут, видимо, своей вьетнамской звёздочкой трутся, а от неё у меня аллергия.

Парочка от удивления слушала диалог, и в какой-то момент кто-то из них не выдержал:

– А что вы делаете в нашем номере?

– Ой, касатики, не переживайте, мы сейчас свои вещи заберем, помоемся и уйдём. Выглядите вы не очень, видимо, спали нехорошо, сны поганые мучали. Незнакомки продолжили свой разговор.

Запах от бабулек был такой, как от свалки годичного мусора где-нибудь в трущобах.

– В смысле помоеетесь? Какие вещи?

– Не переживайте. Мы здесь вещи кой-какие храним, да иногда наведываемся, когда холодно, переночевать, пансионат ведь для бездомных, а мы с Егоровной уже давно дряхлые, никому ненужные бомжихи...

Семейка переглянулась, заёжилась, натянула на себя одеяло... Вот так можно попасть впросак.

Как только бабульки скрылись из комнаты, супруги в мгновение ока оделись и, схватив свои вещи, ретировались из приюта для бездомных...

Сенокос

Дядя Боря был тружеником. Его хозяйство насчитывало несколько бурёнок, десятка два свиней, а ещё утки, гуси, куры и огромная делянка, засаженная картофелем, морковкой и свёклой. Вставал он ни свет ни заря и ложился за полночь.

Чтобы всю эту ораву прокормить, работать надо было много, а помощников-то, только две руки: левая и правая. Сын с племянниками наведывались нечасто, да и только покуролесить, самогону попить, да затариться мясом и салом.

Приближался сенокос, и дядя Боря позвал молодёжь на подмогу. Наварил самогона, пожарил мяса, накрыл стол, чтобы затем работа справилась. Весь вечер гуляли, тосты подымали за здравие. Как напились, стали вспоминать ушедших в мир иной, выпили за упокой, потом вновь за здравие. Вечер плавно перетёк в ночь. Дядя Боря, не дожидаясь окон-

чания случившегося праздника будущего сенокоса, пошёл спать. Сколько продолжалось гуляние, он так и не узнал.

Рано утром, убрав со стола и приготовив необходимый инвентарь для работы, начал будить молодёжь. Одни отказались ехать, ссылаясь на головную боль, другие сделали вид, что и не просыпались.

Поехал дядя Боря один в надежде, что остальные оклемаются и подтянутся. Косит он траву в одни руки, а сам думает: «Вот здоровые лбы, мяса им нажарил, самогона дал выпить, совесть должна же быть?»

Поработал он до обеда. Накрыл себе импровизированный стол, кушает, а на душе сверлит: «Молодые, энергии в них пруд пруди, давно уже бы управились, работая вместе, а так дел ещё непочатый край». Кряхтел старик, закусывая салом с хлебом: «Порося зарезал. Всё для них, будь оно не ладно. Думал, как лучше, чтоб и выпили и поработали, а нет. Ничего не вышло, горблюсь один, как каторжный»...

Вечером, закончив всё задуманное, вернулся дядя Боря в дом. Детей с племянниками в доме уж и след простыл. Опустился в погреб, посмотреть: «Слава богу, хоть мясо взяли да сало».

Успокоился старик и, несмотря на усталость, начал прибирать в доме, не оставляя же всё на завтрашний день. Сенокос идёт, времени совсем нет!

Медный рыцарь

Витёк работал в сборочном цеху с окладом в пятнадцать тысяч рублей. Такие зарплаты были у половины рабочих, и каждый ухитрялся не только выжить, но и содержать семью, развивать и воспитывать детей, помогать родителям. Вы спросите, как?

Способ оказался тривиально простым для мастера с шестью дипломами, тремя переподготовками и широким кругом технических специальностей, которые подарила практика работы.

Поступали на завод медные листы приличной толщины. Большая часть после штамповки шла в производство, остальной металл списывался, так работяги, из этого утиля, вырезали пластины, разного размера, сшивали их проволокой и аккуратно надевали под верхнюю одежду, чтобы на проходной не спалиться.

Получался рыцарский доспех из медных разнокалиберных пластинок. Тяжелый. Сдал приёмщикам цветного металла и считай месячная зарплата в кармане. Главное, чтобы жадность не подвела, да силёнок хватило.

Витьку однажды не повезло. Чересчур много на себя доспехов нацепил, и прямо у проходной поскользнулся. Хотят его охранники поднять и не могут. Слишком тяжёл мастер, не по силам ребятам богатыря тощего на ноги поставить. Витёк-то дрыщ дрыщом, а тяжелый, видно кость такая, думали они. Когда же мастера в чувства привели да доспехи сняли, то удивлению предела не было. Витёк почти сто килограмм

меди пытался одномоментно вынести. Вы говорите рыцари перевелись! Не перевелись, живы и жить будут, пока зарплаты на заводах такие будут!

Псих

Так уже в этой жизни бывает: не знаешь, где соломки подстелить, в случае падения...

Приходит Петруша к психиатру. Очередь дикая. Человек тридцать, не меньше. А врач в кабинете не сидит, всё куда-то выскакивает, всё с кем-то советуется. Люди в коридоре перешёптываются, у всех в жизни времени мало, торопятся. Простоял так часа четыре, и вот, наконец, его звёздный час. Заходит, всё чин по чину, карточку даёт, медицинский полис, на стул садится. А доктор глаз не поднимает на него, но тихо так себе под нос произносит:

– Вас какими судьбами к нам занесло? С вами всё нормально, вы какой-то нервный, болеете?

– Давайте, доктор, быстрее, и так уйму времени потерял, ещё много дел надо сделать за сегодня.

– Не торопитесь, чувствую, что у вас что-то на душе, что-то такое, что не даёт вам покоя, вам нужно лечиться! – очень спокойно, почти шёпотом произнёс доктор.

– Мне нужна справка и всё. Документ мне нужен от вас, – не выдержал, соскочил с места и начал жестикулировать руками Петруша.

– О, да вы наш клиент.

– Я не ваш пациент, дайте мне справку, пожалуйста.

– Вот вам направление, проедете в психоневрологическую клинику к доктору Облонскому, он вам выпишет справку. Успокойтесь, идите домой, а завтра придёте, и вам всё выпишут, – очень спокойно, размеренно, убаюкивающе произнёс врач.

Петруша отправился домой, досада его разрывала, хотелось весь гнев выпустить на кого-нибудь, но по пути попадались лишь камни, которые пулями отстреливались от ног нашего героя, да кусты самшита, которые разрывали своей крепостью его кисти рук.

На следующее утро он поехал в психиатрическую клинику. Его доброжелательно принял доктор Облонский, который поприветствовал Петра, попросил сесть на стул и занялся заполнением каких-то бланков. Их было так много, а время шло так медленно, что полчаса молчанки для Петруши показались вечной каторгой. Только через час врач вспомнил о пациенте и тихим голосом спросил:

– Вам цветные сны снятся?

– Мне нужна справка, только она.

– Вы нервничаете, успокойтесь и ответьте на простой вопрос: «Вам цветные сны снятся?»

– Они всем снятся и мне тоже снятся, – раздражённо произнёс Пётр.

– Прекрасно, вам нужно обязательно лечь к нам в клинику, и мы вас вылечим. Вы согласны?

– Мне нужна справка, пожалуйста, дайте мне справку, – отчаянно бубнил Петруша, не понимая, что происходит.

– Хорошо, хорошо, не волнуйтесь. Я выпишу вам направление, и вы поедете в краевую клинику, вас там посмотрит сам профессор Преображенский, – именно так, делая акцент на букву «ы», произнёс врач и что-то опять начал заполнять, не отвлекаясь на потерянного и смиренно сидящего пациента.

Прошло минут тридцать, как доктор вновь обратил внимание на Петрушу:

– Вы не передумали, может, всё-таки к нам в больницу, у нас такие вкусные таблетки?

– Спасибо, я лучше в краевую клинику съезжу, за справкой.

– Вот вам направление, сразу к профессору Преображенскому, он гений среди гениев!

Разбитый, подавленный, расстроенный и опустошённый Петруша плёлся по улочкам к своему дому. Не было напасти, а теперь столько потерянного времени. Нужна кому-нибудь эта медкомиссия?

Половину следующего дня он трясся в автобусе, чтобы добраться до краевого центра, ещё час он добирался на трамвае до клиники, затем сорок минут ждал приёма. Всё это время он копался в своей душе, обдумывал своё никчёмное бытие, может, уже и правда пора лечь в больницу, попить вкусненьких таблеток...

Профессор Преображенский (именно так в голове Петру-

ши промелькнула фамилия врача с буквой «ы» в окончании) оказался молодым человеком, абсолютной противоположностью известному персонажу Михаила Булгакова из его вечного произведения «Собачье сердце». Он шутил, всё делал быстро, легко.

– Что вас ко мне привело? – весело спросил он пациента, при этом разгребая пакет привезённых документов.

– Мне нужна справка.

– Кем вы работаете?

– Учителем.

– Нервничаете часто, сны цветные снятся, – нормально с вашей-то профессией.

– А что тут такого? Все нервничают, всем снятся. Вот вам, что не снятся цветные сны?

– Не переживайте, езжайте домой и спокойно работайте. Нормально у вас всё и справку я вам напишу.

– Может, мне всё-таки лечь в больницу, попить вкусненьких таблеток, отдохнуть малость? Профессор, что вы скажете?

– Езжайте и учите детей, если всех вас учителей положить в наши клиники, то места остальным не хватит. Нормальные вы, чай пейте с чабрецом и ромашкой на ночь, покричите в ванной на воду, и всё будет у вас хорошо.

Петруша получил заветную справку. Всё у него хорошо!

Внук

Каждый из нас знает массу историй о верности, о неразделенной любви, о подлости и предательстве, о судьбе, которая такая непредсказуемая...

Жила на свете женщина, родила дочь, как-то непутево, воспитывала её урывками между одной работой, второй и третьей. Платили везде крохи, а требовали ой как много. А выживать надо было, да и дочь поднимать. Родственников, как снега в Сахаре, нет и не было. Вот и тянула как могла житейскую лямку. Дочь выросла, да, видимо, гены отцовские взяли свое. Тот гуляка такой, что сторон света меньше, чем у него направлений для случек. Дочь, ещё не окончив школу, забеременела. Да через положенный срок у дверей матери свёрток оставила. Видимо, судьба такая, воспитывать.

Внук оказался покладистым и управляемым. Да и на пенсии времени на воспитание было хоть отбавляй. Вот и посвящала она все свое время мальчишке. Водила сама на соревнования, по музеям и концертам. Пришло время: нужно было определяться с дальнейшей судьбой. Внук не сомневался, главная профессия для мужчины – родину защищать. Физподготовка отличная, экзамены все на пятёрки сданы. Один минус, бабушка далеко, одна, а за ней пригляд нужен. Слеповата стала, да и ноги уже так болели, что ходить не находишься. Но бабушка на своём стоит, надо выучиться, а она уж с божьей помощью проживёт...

А тут большой праздник, присяга. Как ни поехать, на внука ни посмотреть. Села в автобус, едет не знамо куда, хорошо

добрые люди помогли, до части военной довели, да поближе к курсантам бабушку поставили. Да разве она внука с такого расстояния доглядит. А рядом помощники. Спрашивает она про внука, а те в один голос говорят: «Он на вас так смотрит!» Внук – единственный курсант в полку, которому сам руководитель разрешил каждый вечер с бабушкой разговаривать по телефону!

Молдавский танец

Лена родилась в семье кадрового офицера. Конечно, отец мечтал о сыне, но судьба уготовила ему подарок в виде красавицы дочери. А служба у него была особая: охранять заключённых, которые совершили очень серьёзные поступки, в общем федеральная служба исполнения наказаний очень строго режима. Дочери о своих боевых путях и заслугах отец не распространялся, зачем травмировать сердце ребёнка. Но дочь быстро росла и, как это бывает в нашей быстротечной жизни, не успел папаша оглянуться, а дочери уж 18 лет. Красотой неопишуемой, осанкой балерины, и петь, и танцевать, и режиссировать, и в школе только на отлично.

А у отца на работе завал. Требуется руководство самостоятельности, да не лопатной, а самого высокого и возвышенного направления. Собрал он активистов, да какая с них филармония, русская речь и то через три слова. Решил привлечь дочурку, написал адрес, предупредил всех своих, чтобы не дай бог ребёнка не обидели. Идёт Леночка к папе

на службу, одела белоснежное платье, чуть прикрывающее колени. Офицеры на пропускном пункте дар речи потеряли от красоти, а по камерам сразу слух прошёл, набилось народу в актовый зал, чтобы красотой полюбоваться, на женское тело посмотреть. А Лена вся в отца, кто не хочет в самодеятельности участвовать, вон из зала, остальные в ряд, ножку тянем, эмоции на лице показываем, ручку держим. Пять дней тренировок и молдавский танец, не хуже, чем у ансамбля «Березка».

Приехало высокое начальство. Зал набили сидельцами и офицерами. Выходит мужская фигурная группа, да вся в костюмах позаимствованных в местном доме культуры, Леночка договорилась. Только музыка заиграла, мужики с счастливыми лицами пустились в пляс, да так, что весь зал подняли своей энергией. Начальство ошарашенное увиденным похвалило отца за высокое качество самодеятельности и попросило привести художественного руководителя ансамбля для знакомства. Каково же было их удивление, когда пред ними появилась худенькая восемнадцатилетняя девушка.

Открытие

Однажды гуманитарий, встав с кровати не с той ноги, почесал маковку и, надевая первые попавшиеся под руку несоразмерные штаны, подумал: «Я понял, что происходит с одеждой. Она усыхает, оказываясь в шкафу! Батареи отоп-

ления сушат воздух. Воздух сушит одежду. Она стягивается, и ты в неё не влезаешь. Логично? Логично!»

Поменяв пару тройку штанов и понимая, что все они одновременно усохли, гуманитарий, почесав голую коленку, вновь принялся размышлять: «Если каждую весну мою одежду кто-то ушивает, то это кто? В моём доме есть коты. Они играют с клубками. Значит, пока я сплю, коты ушивают мои брюки. Логично? Логично!»

Очередные надетые штаны после двух приседаний разошлись по швам. Вновь, присев и почесав пятку через рванный носок, гуманитарий начал думать: «Если оттолкнуться от моих научных познаний физики, то все вещества состоят из молекул. Это нам в школе рассказывали. Значит, когда сушишь одежду быстро и на сухом воздухе, то злые молекулы воздуха без церемоний выхватывают молекулы воды из одежды и утягивают их с собой, но молекулам воды страшно оставаться одним и они хватаются за молекулы одежды и забирают их с собой в воздух. А мы этим дышим и думаем, что это пыль. Логично? Логично!»

Прошло ещё минут двадцать. Около шкафа собралась солидная гора усохшей одежды. «Весна пришла, а мне нечего надеть, – вновь начали толпиться в голове у гуманитария мысли. – Может, у меня кризис среднего возраста. Неужели он наступает в тридцать лет? Ещё не успел пожить, а уже конец! Что я сделал в этой жизни? Чего достиг? Может, я потолстел за зиму? Логично? Логично!» Прошла вечность,

целая минута и догоняющая толпу мысль взорвала сознание: «А, может, это не мы толстеем, а одежда худеет? Логично? Логично!»

Куча одежды отправилась в большой чёрный прочный пакет. «Может кому-нибудь это старье ещё поможет выйти из затруднительного положения. Отдам друзьям в общежитие, типа я волонтер, собрал страждущим одежду. Пусть порадуются обновкам. Что же со мной не так?» Разглядывая себя в зеркало, гуманитарий начал рассуждать вслух: «Вроде всё, как и было. Пузико в пределах живота, живот если втянуть, то даже кубики можно разглядеть или это не кубики? Понял! Виновато во всём тепловое расширение. Температура одежды комнатная, а температура человека человеческая. Разница целых 16 градусов! Логично? Логично!»

Научное открытие

«Сенсация. Сенсация! Сенсация? В мире науке переворот. Повергнуты вспять современные теории. Мир научного познания на грани разрушения. Наступает коллапс человеческого сознания. Эмпирические законы бытия накрыла волна теоретических интерполяций», – с экрана телевизора, компьютера, из всех громкоговорителей лилась словесная река.

Комитеты РАН собрались на экстренные совещания, чтобы выработать единое мнение по открывшимся новым обстоятельствам. Учёный мир был на грани раскола. Казалось,

что всё рушится. Мир накрыли лавины и камнепады нереальных материальных объектов. И только один кандидат наук из замшелового провинциального научно-исследовательского института тихонечко так, вполголоса, попросил слова.

Но именитые академики, профессора, почётные и непочётные президенты известных и безызвестных липовых институтов и университетов, своим криком заглушили одиноко вопиющего в пустыне научного мира.

Что же случилось? Что обрушило сознание мирового порядка?

Открытие, одно небольшое открытие, сделанное совершенно случайно в общежитии одного известного и очень выдающегося университета. Простое такое, но очень, очень важное. На научно-практической конференции с доводом всех аргументов и фактов, математической статистики и органолептических исследований выступила студентка первого курса и доказала: как нужно правильно есть Доширак?

Оказывается, что Доширак вкуснее, когда его заливают холодной водой! Ошеломлены? Удивлены? Подавлены? Уже пробуете?

Колготки

Анна – девушка интеллигентная, из семьи интеллигентной, может отличить Брега от Гё и Хармса от Белого. Никто и никогда от неё грубого слова не слышал, человек она была застенчивый и на хамство и грубость отвечала улыбкой

и расстоянием. И вот в один прекрасный субботний зимний день...

«Небо. Снег. Кто-то барахтается на мне. Молодой человек. Почему я лежу в снегу. Тепло, но местами холодно... Что происходит? Кто этот молодой человек? Почему он лежит на мне?»

Аня разгадывала запутанный интеллектуальный ребус.

«Начнём сначала. Я захотела выпить чашечку кофе. Мне понадобился кусочек хлеба. В хлебнице его не оказалось. И... Пойдём сначала. Помню, как накрашила губки, припудрила носик, надела шубку. Что было дальше? Когда он, наконец, слезет с меня?»

В это момент она закрыла глаза, и её воображение заиграло всеми цветами радуги. Прекрасная дама выходит субботним вечером за хлебом и, сделав буквально три шага, падает в полный рост (никто же не предупредил, что под снежной кашей – чистейший лед). В следующую секунду на нее падает юноша лет шестнадцати, а на юношу незамедлительно падает его электросамокат. И вот так они живописно лежат трехслойным пирогом – недвижимые и в гробовом молчании.

«Боже мой, какая нелепая картина. Фу, как это некрасиво и не эстетично». Аня представила буквально фигулярно картину из трёх слоёв: она, на ней юноша, а сверху него электросамокат. Почему-то всё это ей привиделось в форме её любимого торта Наполеона.

«Как он очутился на моей дороге? Зима кругом. Ну я дура, не додумала себе представить лёд под снегом. Но что думал он? Хотя мысли юноши-самоубийцы лично мне неинтересны, потому как у человека, разъезжающего на электросамокате в гололёд, их по факту не было, нет и вряд ли в обозримом будущем они появятся».

Аня попыталась сбросить этого незваного гостя с себя, но то ли тот пригрелся на её теле, то ли ему мешал сделать это самокат, в общем пирог остался в трёхслойной диспозиции, а барышня продолжила рассуждать: «О чём в эти мгновения думают прекрасные леди? Слава богу, никаких признаков серьёзных повреждений. Вторая мысль, о том, что дама жива и может думать... Как только она выберется из-под двух слоёв, то хлебом будет другой напиток... Одним махом вспомнила всю свою последнюю жизнь. Кое-что из предпоследней, особенно волнующие моменты из третьей и четвертой с конца... Но это чуть позже... Откуда-то из-под сознания прилетело: срочно нужно побелить потолок на кухне и убрать этот выдавший виды ёршик из туалета... Почему сверху тепло, а снизу холодно? Ой, а видны ли проходим мои трусики?»

В этот момент интеллигентная Аня попыталась что-то сказать. Получилось. А в голове роились разрозненные нейронными потоками мысли: «На этот раз без растяжения связок? Прекрасная дама умеет найти себе приключения... Ну, моей голове хуже, чем было, уже не будет... Я шла за хле-

бом, но хотела выпить чашечку кофе... Какой хлеб, когда надо идти за шампанским? Или лучше коньяку? В баре с прошлого раза ещё осталось... У дамы философическое настроение. Немного резковатое в отношении юноши, его мозгов и самоката, но полное стоического отношения к бытию и его превратностям. Нужна рюмка хорошего коньяка, независимо от болевых ощущений души и тела».

Наконец, юноша совершил удачную попытку сместить самокат и слезть с девушки, и тут очередная фатальная мысль дамы прервала череду бессвязных попыток мозга: «Святые серафимы, архангел ты мой Гавриил и прочие святые угодники, какого лешего я новые колготки за хлебом надела?! В лоскуты же!!!»

Поднимаясь с тротуара и оглядывая своё потерявшее девственность тело, девушка осенилась ещё одной философской мыслью: «Леший с этими колготками, главное – голова. Электросамокату не место на даме с юношей. Хорошо, что обошлось». И в полный голос произнесла с интеллигентной статью приличной девушки всё, что не вошло в толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля по цензурным соображениям.

Денежные свистульки

Саша верит в чудеса. Как верит? Если ему сказать с умным видом начитанного человека, сдвинув на нос очки и чуток кивая головой, что эта палка стреляет, то процентов сто

пятьдесят даю, он в это поверит. Ему очень легко можно было внушить, что вот эти поганые грибы не нужно готовить, а просто сырыми с огуречным рассолом можно съесть. И он бы съел, если бы нашёлся в лесу огуречный рассол.

Вот и около одной из палаток друидов, которые торговали всяким чудодейственным хламом, Александр остановился в надежде купить себе что-нибудь такое этакое. А ему девушка, моложавая, чистенькая такая, личико естественное без косметики, с такой притягательной улыбкой, зубы белоснежные, отражающие всё природное состояние Вселенной, говорит:

– Вот есть мыло с кедровым маслом, помогает от всех хворей. Очень чудодейственное.

На слове «чудодейственное», Саша попросил:

– Заверните кусочек.

– А это оберег, очень мощный, защищает от всех сглазов, напастей, природных катаклизмов, притягивает женщин...

На слове «женщин», Александр встрепенулся и произнёс:

– Дайте два.

– А есть ещё свистульки, ручная работа, денежные. Они сделаны таким образом, что своей звучащей силой соединяются со струнами космоса. Возникает гармония силы, которая притягивает денежные потоки. Главное в этом удивительном мире не насыщение, а возникновение таких энергий, которые мелодично восстанавливают все затраты и помогают заработать большие деньги.

На слове «большие», наш герой отозвался эхом и только смог выдать из себя:

– Возьму семь штук, только все будем проверять.

Девушка-друидка, не мешкая, достала обычные глиняные свистульки и начала набирать в них водичку. Александр со знанием дела каждую освистал, какие-то ему не подошли из-за слабого звучания, остальные он попросил упаковать. Как только дело было сделано и денежные знаки перетекли из кармана Саши в руки продавщицы, действие под названием «вселенский обаятельный обман» закончилось.

Александр взял одну из свистулек и посвистывая весело зашагал по тропе. Гармония звуков, космическая энергия, красота и девственность природы, ароматы соседнего кафе соединились и одурманили голову нашего героя. Он свистел только ему понятные мелодии. Округа вся «ликовала» от этого свиста так, что проходящие мимо люди затыкали уши. Один из прохожих не выдержал и громко сказал:

– Не свистите, денег не будет!

Японский мотороллер

Григорий – удивительная личность. Вот встречаются в твоей жизни такие люди – искорки, настоящие, скромные, как светлое пятно в тёмном мире беззакония, вранья, быдлости.

Он мог часами рассказывать об автомобилях. Наверное, нет ни одного бренда, которым бы ни управлял, ни ремонти-

ровал, ни продавал Георгий. Он знал, как правильно заменить масло в коробке передач у машины с автоматической коробкой, как правильно переключиться, чтобы не спалить сателлиты, если светофор горит больше тридцати секунд, как сэкономить на топливе и ещё тысячу и один момент, как починить, перебрать, открутить, продать, заменить, уговорить, окольцевать, отрихтовать. Георгий – ходячая автомобиль-ремонтно-управляющая энциклопедия.

Первоначально неподготовленному моему мозгу этот информационный взброс был чудовищно невыносим, но, когда Жора начинал рассказывать всякие интересные былицы-небылицы, становилось смешно. Он не умел материться и поэтому в нужный момент вставлял фразу, которая ещё больше веселила:

– Тормозить не умеют, видно не шарят в автоматах, слышу, как штырь ломает. Японский мотороллер...

На первый взгляд, набор вырванных предложений, а на деле чёткая инструкция автомобилисту, чего нельзя делать, если хочешь сохранить в порядке свой агрегат.

– Дрался в жизни один раз и то по делу. Майора одного, японский мотороллер, наказал.

Георгий оказался героем. Награжден государственной наградой. Если бы не его смелые действия, то по нашей планете ходило бы на тридцать пар ног меньше. Всё дело в том, что их группа охраняла дорогу, днём к ним наёмники не совалились, а ночью нужно было держать ухо востро. Караульные

недаром изучают устав, написанный кровью...

Ночью один из таких глазастых заметил «зайчик» в лесу. Такой отсвет мог быть только от работы снайпера. Вовремя сообщил, ребята быстро рассыпались по позициям, началась бой. Командующий подразделением майор внезапно исчез, пришлось Георгию и его товарищу брать командование в свои руки. После того, как моджахеды были обнаружены и уничтожены, нашли и майора, который в одной из палаток забился под матрасы...

История тяжелая, оценки давать сложно, много ребят получили ранения, хорошо, что никого не пришлось отправлять домой в цинке. Правда, наёмников полегло в два раза больше, чем всех ребят, охранявших дорогу...

– Только прибыли в часть, понимаешь, ещё не успели толком помыться, оправиться, а батальон на плацу выстроили. Молодёжи тогда пригнали, слонов необстрелянных десятка три, и вот майор выходит и начинает лекцию читать, как он воевал и охранял дорогу. Японский мотороллер. Вот здесь у меня крышу и снесло. Не знаю, что в голове произошло, только начал этого недоделанного командира бить...

Георгий в момент этого рассказа, всё время проглатывал слюну, делал паузы, пытался подобрать слова. Речь его была прерывистой и взволнованной. Лицо покраснело, глаза забегали, кулаки сжались...

– Я сломал ему ребро и ещё выбил зубы. Японский мотороллер. Когда меня вызвали к комбату, думал всё, хана, дис-

бат и тюрьма. Он меня выслушал, и произнёс только одну фразу: «Ты поступил правильно, но нужно было иначе, после построения, как к нему теперь будут относиться вновь прибывшие, какой он теперь командир?» Понимаешь, японский мотороллер. Потом как мне врезал в солнечное сплетение, чтобы усвоил урок. В разведке это главное наказание. Я присел на корточки от боли. Командир у нас богатырь, кулаки как кувалды. Стою около кабинета комбата пытаюсь очухаться, а тот вызвал майора. Слышу, тупые удары по телу и хрипы, думаю: «Хана майору». Больше его в части не видели. Отправили в госпиталь, легенду придумали, что ночью его местные отмузузили. Понимаешь? Первого июня собираемся с ребятами, отмечаем день рождения своё, второе. Вот так вот.

Георгий надолго замолчал... Пауза длилась минут тридцать, от разговорчивого и приветливого парня не осталось и следа, чувствовалось, как он переживает...

– Вот так вот, японский мотороллер. Вот так... – произнёс напоследок автомобильный знаток.

Я родился в СССР

Встречаются такие умные попутчики, что иногда диву даёшься, сколько человек всего знает, какую интересную жизнь прожил. Гарик подсел к нам на какой-то неприметной станции и с первых минут захватил всё внимание. Он рассказал про свою беспартийную жизнь в далёкие советские

времена, поведал нам о том, почему он не стал врачом, а стал знаменитым музыкантом-баянистом, как судьба его привела в консерваторию, а затем в институт, как он получил звание профессора.

– Я родился в СССР, учился в школе в СССР, служил в армии в СССР, работал в консерватории в СССР, я считаю себя жителем СССР, а то, что произошло в девяностые годы в этом не участвовал и не принимаю. Горбачева купили Рейган и папа Римский, развалил то, что создавалось веками, собиралось по крупичкам. – Гарик рассказывал всё эмоционально, как все южные люди применяя яркую жестикуляцию и используя в своей речи постоянную присказку «У меня всё хорошо, потому что всё плохо».

Видно было, что Гарик счастливый человек, проживший замечательную жизнь. Он проехал всю территорию Советского Союза от восточных окраин до западных рубежей, побывал в Арктике и ходил в далёкую Антарктиду. Его инструмент – баян и работающие руки были востребованы в любой точке мира. Он замечательно играл попури, которое захватывало дух и находило слушателей и почитателей среди любой публики.

Главной особенностью Гарика было то, что он без умолку мог говорить, говорить, говорить. Казалось, что главный конструктор людей забыл ему вставить тумблер-выключатель. Но от его разговоров никто не уставал, а наоборот, он привлекал внимание зевак, и те забывали о своих проблемах

и заботах и внимательно слушали истории, которые, не заканчиваясь, перетекали из одной в другую.

– У меня много чего было в жизни, и много чего есть. Я люблю свою семью и теперь могу быть с ней. А всё потому, что не захотел проходить переаттестацию в консерватории, какой-то идиот придумал каждые пять лет сдавать экзамены на соответствие должности. Меня в партию не взяли за мои взгляды, но наград дала советская власть больше, чем партийным, а всё почему? Потому что талант не пропьёшь. У меня-то всё хорошо, потому что где-то плохо. Профессором я стал не просто так, люди хорошие сказали, что лучше никто о музыке не расскажет. Тридцать лет никто не думал меня аттестовывать, а тут. Я для себя решил, что не буду участвовать в этом беспределе. Ведь у меня всё хорошо, потому что у них всё плохо. Ректор лично приглашал, уговаривал, потом заместитель министра звонил. А я твёрдо сказал, что тот, кто придумал этот закон, преступник, его нужно аттестовать, а не меня. Вот как только у него примут экзамен, тогда и посмотрим. Так и ушёл из консерватории.

Гарик не был при этом раздраженным или несчастным, наоборот, казалось, что это была важная локальная победа над собой, над своими страхами потерять в жизни что-то важное и нужное.

– У меня сейчас столько свободного времени. Я столько лет не общался тесно со своими дочками, внуками. Сейчас езжу то к одной, то к другой. У меня три дочки и море вну-

ков и внучек. Я не заметил, как они выросли. Теперь нужно отдать должное. Сейчас у меня всё хорошо, потому что было плохо. Видишь: в СССР было всё: было образование, была свобода, были концерты, было уважение к человеку, была родина. Я – армянин, родился в Казахстане, служил на севере, прожил часть жизни в Украине, работал в Москве, с концертами объехал все республики Советского Союза. Я родился, прожил и умру в СССР, потому что в СССР всё было хорошо, а сейчас у нас в стране как-то не очень.

Ре

Переживём

Срочно! Новость! Ремонт высоковольтной линии электропередачи осуществить до настоящего времени не удалось, электроподача в город и на ТЭЦ не восстановлена. В случае неустранения аварии в течение 1—1,5 часов, будет принято решение на слив воды с системы отопления города. Ситуация на контроле.

– Да у вас просто кошмар там, мама звонила, сказала, что воду в системе отопления уже слили, и холодно, и света нет.

– Ребята, держитесь!

– Вот это мартануло нас!

– Весной ударило.

– Вот это да... В такой холод и вы остались без отопления... Дай Бог, вам скоро все починят.

– А раньше в это время уже арбузы поспевали.

– Ну, ты хватанул.

– Было, было, помню, цепляешься за бампер машины, скользишь по ледяному асфальту, а с разных сторон арбузы с дынями предлагают.

– Девяностые пережили, это ваще ерунда.

Как правильно сажать картошку

– Друзья, я не смогу с вами общаться несколько дней. На-

чался дачный сезон, а мне нужно картошку посадить соток надцать. Сам не знаю зачем, но земля зовёт.

– Будешь потом проводить мастер-классы, и мы будем у тебя учиться.

– Учиться нужно у малышей. Вот сегодня мы собрали большое ведро камней с огорода. Поставили его под навесом, а потом принялись за посадку картошки. Устали так, что к обеду сил не было даже ложку поднять, в саду на кушетках уснули. Пришёл соседский мальчик, который всё время наблюдал за нами, за тем, как мы сажали картошку, и, пока мы спали, посадил всё ведро камней, да так, что мы его пытали, чтобы он рассказал, но он, как мальчиш-кибальчиш, ничего не сказал. Ждём, когда камни будут всплывать.

– Время собирать камни, время малышам их закапывать.

Диалог великих

Как-то на досуге в чате встретились два великих джентльмена, один народный, другой заслуженный, и начались шуточки да прибауточки:

– Около Томска протекает река Томь.

– Около Томска река Томь, неожиданно... А около Омска тогда река Омь!

– Дорогой мой, а что, около Ейска река Ей?

– Уважаемый, а вот мне интересно, а около твоей бани, всем известной и очень посещаемой, река течёт?

– Если в банке пропушшаем, то течёт.

- Видимо, уже пропустил, банку с баней попутал.
- Не пропускается такое никогда, не пропускается.

Мечтатели

По городу проехать нельзя, дороги все разбиты, как будто после бомбёжки. И вообще всё в запустении: трава по пояс, мусор разбросан. Впечатление – разруха. Пыль стоит столбом, всё в этой серой дымке становится грязным и унылым. Пейзаж – маслом. Красивый купеческий город утопает в зелени сорной травы, а с порывами ветра становится оплеванным вздымающимися пластиковыми пакетами и гнилой бумагой.

В городе есть правители, они, наверняка, думы думают, как сделать так, чтобы людям жилось лучше. Это мы так предполагаем, а у них потребности другие...

– Почему бы в каждом районе не сделать фестивальную площадку. В Европе каждые выходные выступают местные молодёжные ансамбли. Начнём с Первомайской площади, глядишь и до парка дело дойдёт.

– Полтора года предлагаем мемориал Александру Невскому, уже поддержала церковь и поправила нас, уже готовы эскизы и скульптор готов начать, но до дела не доходит.

– Представляете: три фонтана небольших, объединённых в анфиладу, и слева фестивальный уголок и пергола.

– Знаете, что говорил Пикассо? «Таланты придумывают, а гении воруют готовые идеи». Наш город гениев, мы переде-

лаем готовые идеи и применим их в нашем любимом городе.

– Замечательные слова, красивые.

– Жизнь не остановишь, в Европе это совершенно повседневная вещь. Оригинально мыслить – это хорошо, но люди поддерживают и помогают!

– Культуру и традиции нужно создавать.

– Верно, молодёжь будет собираться, на гитаре играть, общаться, всё-таки лучше, чем по подвалам шариться.

– Люди с удовольствием ходят петь в караоке, что мешает отделу культуры на регулярной основе, привлекая молодёжь-энтузиастов, любителей музыки, организовывать такой досуг? Без организующей «силы» мало чего хорошего получалось на практике.

– Ну и нужно начать, если это уже есть в других городах, почему не сделать у нас, и квартальные смогут собрания проводить.

– Квартальные? Вот спасибо, рассмешили. Понедельник, начатый на позитиве, это практически пятница.

– Отсутствие юмора приравнивается к болезни.

– Не дают собираться экстремистам, а так для благих целей, пожалуйста, никто не запрещает!

– Концерт детей в парке, на сцене в честь празднования 9 мая вы считаете экстремистским?

– Как говорится, благими намерениями вымощена дорога в ад.

– Без благих целей дорога к благу вообще не появляется.

ся! Довольно порочное высказывание часто лепят не к месту. А идея из Европы была взята для наших советских реалий: во всех больших и малых городах, во всех городских парках были летние эстрады, где играла музыка, молодые люди танцевали, общались, знакомились.

– Да, такие площадки были, и они были задействованы. У нас в парке регулярно играл оркестр военного летного училища. Было замечательно, красиво, культурно.

– Хорошо бы, чтобы культурных мест было много, а идиотов, всё запрещающих и дрожащих за своё кресло, вообще не было. Вы же прекрасно поняли, кого я имею в виду.

– Всегда так. Все имеют одних, а страдают другие.

– Имеют в виду, хотел сказать. Смысл поплыл.

– Первая мысль самая точная! Сказали именно, как надо!

Иметь или не иметь, вот в чём вопрос. Главное, чтобы вас не имели.

– Хорошо! На набережной есть площадка со сценой! Где концерты?

– Так там же жара, солнце палит так, что тепловой удар за пять минут получить можно. Это опять к вопросу об идиотизме, который был на первом месте, когда эту площадку строили.

– Отличная идея, таких площадок должно быть много. Тогда и фестивальное движение может возникнуть...

Голоса ещё долго мусолили важность идеи. В городке пошёл дождик, пыль прибило, ямы на дорогах залило водой.

Даже ветер не смог поднять вверх потяжелевшие от капелек пластиковые пакеты и бумагу. Город ожил свежестью, даже зелёная трава стала ещё более яркой и ароматной. А площадки с анфиладой и перголой так жители и не увидели, а всё потому, что чиновники хорошо выучили фразу великого Пикассо!

Помогите

– Помогите! Кто-нибудь знает новые матерные слов, а то старый запас не даёт возможности описать полностью сложившуюся ситуацию.

– Надо поработать над активизацией словаря.

– Жтруг, приглять, хредь – этих слов будет достаточно?

– Обер..лять, овердо..уя,..бкость. Из неологизмов. Подслушал на митинге. Подойдут?

– О, пора садиться за научную работу. Столько новых слов, а ещё не вечер!

– В России проще сесть не за научную работу, а за участие в каких-нибудь несанкционированных митингах.

Новость

– Сегодня у нашего города хороший день! Ждите подробностей и отличных новостей.

– Аааабаалдееть...

– Самая лучшая новость – отсутствие новостей.

– Ждём.

– Неужели в нашем городе будут хорошие новости? Не верится!

– Будут.

– Не верю.

– Отвечаю!

– А-а, интрига-а!

– Наверное, не дождёмся, позвоню Ванге или Нострадамусу. Жаль, телефон они не берут. Кого можно ещё напрячь?

– Уж день кончается, а новости всё нет.

– Терпение!

– В нашем городе хорошие новости, это когда главу сняли и посадили или денег на набережную дали.

– Вот это интрига! Хватит держать в неведении! Люди нервничают. Все ждут и нервничают. Кто-то не сможет заснуть.

– Это хорошо. Пусть думают над своим поведением. А то начальство ругается: выбрали не тех, проголосовали не за того. Боятся в наш город приезжать, как бы чего не вышло.

– Ну, их-то не жалко. Но не заснут, ожидая хорошую новость, и многие добропорядочные жители нашего района.

– Это из серии «подождём мою маму... подождём твою мать»?

– Скорей всего, я так думаю, Владимир Владимирович после ухода со своего поста, решил в нашем городе дворец построить, а это значит вся инфраструктура заиграет новыми красками, и это будет уже не просто рвань-тараканья, а Таун

с приставкой Сити! Остапа помните! Нью-Васюки не меньше!

– Ночь на дворе. Ургант и тот спать пошёл, а новостей нет! Ужас. Я не думаю, что кто-то так долго работает.

– Это зря.

– Интересно и кто из высоких чинов до такого времени работает, я думал только магазины.

– Из высоких – никто. Только полубоги – круглосуточно.

– Я знаю о ком речь!!! Это уже не интрига, когда знают двое и более...

– В нашем городе настолько всё переменчиво, что сегодня сняли с должности, осудили, а завтра уже человек на своём месте с высоким рейтингом доверия.

– Да здравствует наш город, самый демократичный город Рая или Края!?

– У вашего города не может быть хороших новостей, пока везде царствует беспредел.

– Ну, хоть на какую букву? Как всегда, на «ж» или на «х»? Может на букву «ы»? Или есть другие варианты?

– Всегда есть варианты.

– Надо уже делать ставки, кто угадает правильную новость.

– Мне, кажется, её не будет.

– Нужно креститься, если кажется.

– Ну и? Интрига затянулась!

Кто к нам с мечом...

Пришла неожиданная пора, выпускники потянулись в пункты проведения единого государственного экзамена. У политиков великое обострение и срочное обморочное чувство борьбы за справедливость и отмену ЕГЭ. У учителей головная боль, чтобы школьники не отчебучили чего-нибудь эдакого и написали работы грамотно и правильно. А некоторые жители великой родины потянулись на отдых к южным морям на Северный Кавказ.

– Везет, а мы все работаем! Это какой-то кошмар – сочинения на ЕГЭ!

– А мы сегодня с математикой сражались.

– А зачем с ней сражаться! Такой милый предмет!

– Согласен, но некоторые выпускники об этом не знают.

– Кто победил? Царица?

– Конечно.

– Будем надеяться, что раненых будет мало!

– Некоторые на ЕГЭ пришли уже ранеными.

– Видимо, о гранит науки бились! Многие головой!

– Кто бьётся, тот всегда добьётся!

– Кто к нам с мечом придёт, тот с интегралами и дифференциалами подружится.

Игра

– Поиграем в логическую математику? Назовите предметы, какие вам пришли в голову. Придумайте логичные отче-

ства к предметам.

– Весёлая у вас нелогичная математика.

– Тут трюк в том, чтобы вещь наградить отчеством.

– А вот другая игра. Назовите четыре предмета.

– Амперметр, вольтметр, омметр, ваттметр. Такие подойдут?

– Злодей. Вы выиграли.

– Не понял? Понимаю, что ничего не понимаю. Так быстро я никогда не выигрывал.

– Ладно... Попробуем продолжить. Назовите две противоположные характеристики каждого предмета. Например, булочка: сладкая-солёная

– Тогда так: положительный и отрицательный, горизонтальный и вертикальный, мощный и немощный, сопротивляющийся и податливый.

– Класс. А теперь задание:

– Нужно придумать и объяснить ситуацию, когда предметы одновременно обладают каждым из этих противоположных свойств. На примере булочки: булочка сладкая и несладкая, если это булочка с солёной карамелью. Булочка сладкая и несладкая, если ее ест человек, переболевший COVID, у которого нарушены вкусовые рецепторы. Понятно?

– Амперметр положителен, если не ругается матом, и отрицательный, если его неправильно подключили, и он сгорел со словами пи, пи, пи. Вольтметр горизонтальный если он не вертикальный, и вертикальный, если он не горизонталь-

ный

– Это нужно знать, видимо, о чем речь. Класс.

– Ваттметр мощный, если измеряет мощную мощность, и немощный если заболел окислительной болезнью. Омметр сопротивлялся, сопротивлялся и поддался, играя в шахматы

– Нет, нужно одновременно.

– Давайте простое слово, для людей, а не для физиков.

– Спасибо, что вычеркнули меня из состава хомосапиенсов. Хорошая игра, видимо, только для математиков.

Разговор ботаника с романтиком

– Вот я еду сейчас по дороге, вокруг снега, снега, и только в одном месте вижу муравьи проснулись.

– У нас все цветёт! Весна! Теплынь...

– Покажи, что цветёт? Или опиши, так хочется весны.

– Я же не ботаник... Крокусы, какие-то синенькие цветочки, лаванда...

– Лаванда осенью цветёт.

– Значит это тархун. Потри побег и понюхай.

– Понюхал тархун или лаванда.

– Чем пахнет: газировкой или мылом?

– Пахнет весной и женщиной...

– Так это мимоза у тебя.

– Мимоза желтенькими пушинками цветёт, а это как тюльпаны, разноцветное.

– Тогда это чубушник.

– Чубушник эндемик Камчатки.

– Там другой.

Минус

– Приведите, пожалуйста, пример, как начать что-либо не «с нуля», а с «минус двух».

– Если на улице минус два и вас морозит, то примите со-рокоградусную и согреетесь.

– За ночь от меня ушли два таракана, они привели ещё пять.

– Сотовая компания сообщила, что на вашем счету минус два рубля. Но баланс минус 999.

– Если начал с пятизвёздочного, а закончил трёхзвёздочным, явно ушёл в минус две...

День Пионерии

Этот год стал нетрадиционным, так как именно этому году повезло отпраздновать столетний юбилей самой любимой организации советских ребятишек – пионерской.

Без шуток у нас в группе не обходится и поэтому словесные баттлы затмевают сознание...

– Мне пятьдесят лет назад повязали галстук. Я всегда готов!

– И я готов, но у меня пятьдесят лет назад забрали соску и сиську.

– Пионеры?

– Не помню, был ещё в бессознательном ясельном состоянии.

– И на металлолом сдали? Или в макулатуру?

– Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры, дети рабочих...

– Костры разжигать нынче не рекомендуется, пожарная ситуация неблагоприятная, да и разрешение нужно получить в потребнадзоре.

– Да и рабочих ноне осталось по пальцам пересчитать, одни бизнесмены, да футболисты...

– Так и пионерской организации вот уж тридцать лет как нет.

– В общем с праздником! С праздником макулатуры и металлолома, пионерских речёвок и песен у костра, сборов дружины и счастливого советского детства!

Слово за слово или сбор на фестиваль

– Доброе утро! Подскажите, пожалуйста, какие документы обязательно с собой привозить?

– Справки о росте, о размере обуви и талии, о массе головного мозга и паспорт с договором по желанию.

– А я уже побежала талию измерять.

– Не останавливайся, важен процесс.

– А я в очереди за справкой уже. Сегодня только дают такие. Главное, чтобы потом по параметрам подошли.

– Подойдут, у нас параметры безграничные.

– Я вот тоже хотела уточнить по параметрам. А то вдруг не возьмете.

– Отлично! Справка есть, теперь главное не дать маху и паспорт взять.

– А я ищу свой мозг, чтобы взвесить. Пока безуспешно. Зато нашла свой паспорт.

– Невесомость порождает зависть.

– Ого!!! У меня проблема, шеф? Взвешивать то, чего нет... Интересно.

– Ничего делать нельзя, пока мозг не взвесишь.

– Да, та же беда.

– А это уже научная сенсация.

– Есть тема для выступления на форуме.

– Мы же филологи, откуда у нас такая роскошь, нам место для слов нужно в черепушке.

– Физики, ваш звездный час близок.

– Звучит, как конец света.

– Так вообще никого нет, сплошные голограммы.

– Хорошо хоть что-то объёмное, интерферирующее.

– У нас, лингвистов, включается «внутреннее торможение», интерференция, понимаете.

– Главное, когда трогаетесь с места, отключить ручной тормоз.

– Чем дальше, тем интереснее (curiosities), сказала Алиса и сделала шаг, ну, что зеркалим.

– Поехали!!!

– Погнавшись за Белым Карликом, Алиса провалилась в колодец и полетела...

– Вот, вот, а потом понеслось, «схлопывание и расхлопывание», когерентность, понимаете.

– Схлопывание и расхлопывание – интересненько...

– Просим по возможности взять с собой маркеры, цветные карандаши, фломастеры, хорошее настроение.

– Хорошего настроения много? Если в граммах?

– Хорошее настроение измеряется в добринках. Есть килодобринки, мегадобринки и гигадобринки. Берите все.

– Хорошего настроения много не бывает.

– Берём добро в любых формах и вибрируем добром и светом.

– Чем больше отдаём добра, тем больше оно возвращается. Закон сохранения добра!

– Замечательный закон. Фундаментальный

– Закон сохранения Добра в природе.

– Утро начинается с инсайтов, и это здорово.

– Они ещё и крестиком вышивать умеют

– И на машинке тоже...

– На вишнёвой девятке?

– На Чайке

– Чёрной полированной?

– Перламутровой.

– Хочется посмотреть.

– Назрел вопрос! Форма одежды на мероприятии какая?

– Красивая, удобная. И купальник.

– Официал, кэжуал, спорт? Купальник всегда со мной!

– Всё хочется посмотреть

– Спорт-шик. В трениках и на шпильках.

– Шпильки не обещаю. Не имею в гардеробе. Но в трени-

ках появиться могу.

– Как-то в нашем толерантном мире без шпилек сложно

жить.

– Могу одолжить.

– Аня! Назначим тебя!!!

– Физруком!!!

– Я могу!!!!!!

– Всё, физрук есть. Вернее, физручка

– А правая или левая физручка?

– Гелевая чёрная

– Чемоданы самое классное собирать в последний мо-

мент, чем и займёмся ночью.

– Кто-то уже в дороге, поэтому собирать чемоданы ночью

немножко поздно.

– Я думал шариковая красивая.

– Взволновали сердце учителя, который в студенческие годы каждое лето жил профессией водителя. Главное, теперь в чемодан не положить зубной пасты больше, чем положено.

– В нашем случае нужно брать не зубную пасту, а побольше кофе...

– Андрей Иванович, чайник?

– Да, я чайник!!!

– А фен?

– Заварной.

– Нет, феном ещё не был.

– Значит чайники и чашки в номерах имеются?

– Нет, номера имеются, а чайников с чачечками там нет.

– Все берём с собой!!! Чайники, фены, любимый диванчик, лежалку, сиделку. И тп.

– Вот теперь, ясно!!! И тп тоже брать...

– Это самое главное и не забыть про тд.

– ТД- это трактор Дизельный? Или как?

– Это тётя Даша.

Ми

Гримёрка

Жизнь нас и учит, и поучает, и на путь истинный направляет. Кто-то винит свою судьбу за череду неудач и отрицательных эмоций. Другой радуется весне, зелёной траве, дождю и тихому тёплому ветерку. Мы все разные, и это удивительное чудо природы. Китайская мудрость гласит, что невозможно найти одинаковых капель в океане, а русская молва, что два сапога – пара... В общем история не о сапогах, не о каплях, а об одной девочке из далёкой провинции...

Маша мечтала стать актрисой. Не потому, что у неё были гениальные родители и способности, а потому, что все вокруг её называли не иначе как звездой сцены. На уроках физики она так закатывала глазки от прикосновения к батарее, что выдавший в этом мире всё бородатый физик вызывал скорую помощь.

В магазине она могла устроить такую истерику, что все продавцы готовы были ей отдать весь товар даром, лишь бы она вышла на улицу и успокоилось, это особо помогало девочке, когда в кармане не было ни копейки, а очень хотелось есть. Правда, Мария была порядочной и, когда у неё появлялись деньги, обязательно всё с лихвой возвращала.

Она затмевала всех на сцене: лучше всех кривлялась под треки знаменитостей. Танцевала всё, не зная ничего о струк-

туре танцев, о хореографии и сюжете, но это было гармонично и необычно, поэтому радовало и восхищало зрителей.

Когда юная актриса решила поступать в театральное училище, то первым делом поделилась идеей с матерью. Та в свою очередь была знакома с одним очень известным московским артистом, которого и попросила посмотреть на дочь.

В назначенное время Валерий Краснов ждал девочку у служебного входа театра МХАТ, в котором он служил верой и правдой много лет. Марию он провёл в свою примерную и попросил что-нибудь прочитать.

Мария вошла в образ и пафосно и надменно прочитала что-то из Ахматовой. Её действия были наполнены театрализацией. Она буквально руками, мимикой, пластикой показывала каждое слово великого творения русской поэтессы. Юная актриса выдала все эмоции и от усталости плюхнулась на какой-то пуфик, полагая, что сейчас будут звучать овации и дифирамбы.

– Деточка... – в воздухе повисла театральная пауза. Валерию Краснову хотелось спрятаться в глуши самого дремучего леса. Такой пошлости и безграмотности он не видел очень давно. К нему на просмотр приводили семилетних и двадцатипятилетних девиц, но у них у всех что-то было своё, ненаигранное, естественное, природное. У этой девочки не было совершенно ничего того, что можно было бы как-то увязать с артистической деятельностью, кроме вульгарной пошлости

и надменности. – Вам не нужно поступать в театральное училище. Подумайте о другой профессии...

Эти слова были ударом по самолюбию девицы. Она была шокирована и обескуражена. Вместо всеобщего признания, любви и обожания, скупые, несладкие слова.

– Спасибо, до свидания, – кое-как выдавив из себя с комком в горле и подкатывающим инсультом, произнесла Мария.

– Прощайте, передавайте привет мамочке.

Мария выбежала из театра с полными от слёз глазами, розовеющими щеками и трясущимся от негодования руками. Через минуту позвонила мама.

– Как всё прошло, дочка?

– Он мне сказал, чтобы я поступала, у меня всё получится... – с грустью, тоской, глупым тонким, не своим голосом произнесла девушка и зарыдала.

Юная актриса не знала, что Валерий Краснов, однокашник мамы, уже позвонил и всё ей рассказал.

– Значит будем поступать. – ответила мама...

Прошло пять, или шесть, или семь лет. Марию взяли на службу в МХАТ. Причём сразу предложили несколько ключевых и главных ролей в действующих спектаклях. Она начала сниматься в кино. Роли были все на слуху, её узнавали на улице, брали автограф...

И вот в один самый обычный день художественный руководитель предложил ей индивидуальную гримёрку. Мария

зашла в неё. Расположилась и присела на пуфик...

Она не помнила лица того артиста, у неё как будто вырезало из памяти тот эпизод жизни, когда приезжала в МХАТ к Валерию Краснову и читала Ахматову. После этой встречи у Маши появилась цель, и она её достигла. Пуфик и эта старая, выдавшая виды гримёрка отбросили её в тот юный возраст. Глаза наполнились слезами, щёки горели алыми красками, руки дрожали, кулаки были сжаты, а в висках дробью: «Вам не нужно поступать в театральное училище. Поищите другую профессию...»

Художник

Когда Насте исполнилось пять лет, она впервые спросила у мамы, кто её папа. Мама долго рассказывала о знаменитом инженере, который спасал мир и спас его. Эта история полностью удовлетворяла малышку. Она любила гулять с мамой по набережной, во Владивостоке она необычайно красивая. А ещё ей импонировало изучать лица людей: они все такие разные и необычайно красивые и умные. Девочка постоянно рисовала, ей это так нравилось, что не было такой свободной минуты, которую она не тратила на творчество. Больше всего ей нравилось рисовать людей и несмотря на то, что одноклассники часто за её рисунки давали тумака, она всё равно продолжала начатое дело.

Шло время, и как-то Настя услышала историю про героя-инженера на уроке. Но из-за скромности никому не ска-

зала, что этот рассказ про её отца. Дома она с упоением пересказывала маме и делилась своими эмоциями, ей очень хотелось услышать от неё подробности: какой он, какой у него цвет волос, подбородок, какого цвета глаза, какой у него голос, походка, рост... Но родительница только улыбалась в ответ, но детали не раскрывала, лишь вполголоса говорила: «Ты на него очень похожа, как две капли воды!»

Эта фраза давала Насте жизненные силы, и она на бумаге, сидя у зеркала и вглядываясь в детали своего лица, изображала папу с усами, с бородой, без усов и бороды, но очень похожего на себя.

Классе в десятом они с ребятами ездили на море в Анапу. На набережной она видела художника, который рисовал проходящих мимо людей простым грифельным карандашом. Настя вспомнила свои детские рисунки, на которых она изображала отца, с чёрными волнистыми волосами. Этот старик был очень похож на эти портреты, за исключением одного. Он был седым и старым... Девушка несколько раз проходила мимо него, её как будто магнитом тянуло к нему, но в последнее мгновение что-то отталкивало, и она быстрым шагом покидала набережную...

Дома во Владивостоке она обо всём хотела рассказать маме, но то ли возраст и девичья скромность, то ли отсутствие отцовского воспитания не давали ей сделать этот шаг. Настя рисовала лицо старика по памяти. Он ей особенно удавался. Нашла детские рисунки и начала сравнивать, отличия были,

но как они были похожи...

Как это ни странно, но дальше история развивалась по стандартному сценарию. Мама сильно захворала, а перед смертью рассказала о своём молниеносном флирте в Анапе с местным художником, в которого были влюблены все девочки-вожатые. Когда Настя принесла и показала маме рисунки, та заплакала и больше не проронила ни слова.

После похорон Настя, не задумываясь, полетела к отцу. Она медленно подошла к нему и попросила нарисовать свой портрет. Художник несколькими штрихами обвёл контур и приступил к работе, а героиня начала рассказывать о своей маме, назвала её имя... Седовласый старик чуть прищурился и сказал:

– Она из Владивостока к нам приезжала.

Девушка расплакалась и призналась, что он её отец. Они обнялись.

– Ты у меня девятая, – сказал скромно старик, – У меня восемь детей, значит ты девятая и самая младшая.

Кукушка

Идём по тропе, рюкзаки за плечами, впереди нас ждёт неделя прекрасной, первозданной природы, море цветов, горы, водопады, чистейшие родники и радость от того, что есть ещё на земле места, где хочется вздохнуть полной грудью и не бояться пробежаться босиком по росе. Группа растянулась. Но по традиции, чтобы не заплутать, перекликаемся.

Вот я, например, неплохо имитирую кукушку. Бывает даже так, что на моё «о-у, о-у» откликаются настоящие пернатые или ещё забавнее, кто-то из группы начинает считать, сколь дней будет хорошая погода. Женька же неплохо имитирует зяблика, что-то похожее на «ауть, ауть».

Вот мы друг с другом и перекрикиваемся. То я кукушку симитирую, то он откликнется зябликом. Так мы шагаем по тропе, а впереди небольшое поселение, домов десять, не больше. Брошенные дома с заколоченными окнами, есть и погоревшие. Одна тоска зелёная, а не деревня. Время раннее, ещё шести часов нет, только первые лучи солнца появились, да роса упала. Тихо идём, изредка кто-то камень ногой ковырнёт, шороху наделает. Птички поют, здорово так, и радио не надо. Природа только оживает.

Решил Женьку кликнуть, прокукукал раза три-четыре, а он рядом идёт. Взглядом так зыркнул, будто произнести хотел, чего, мол, волны создаёшь, не видишь: все на месте. А в этот момент из дома дед выходит, борода белая, широкая, словно лопата, шевелюра густая, взлохмаченная, глаза большие, словно небо в них разлилось.

– Робяты, вы чего меня шукаете, не спится вам? Аль чего надо?

– Да мы и не хотели вас тревожить. Так просто кукукнули пару раз.

– А я думал, меня зовёте. Ладно, идите с миром.

Хирург, стоматолог, парикмахер, шут...

Девочка в нашем классе появилась по фамилии Цирюльниковова. Детвора вся фамилию обсасывает, обсуждает, мол, что за диковинная такая, никак в толк не возьмут. Все фамилии, как фамилии: Сидоровы, Мухамедовы, Арутюняны, Кузнецовы, Куценко... А тут Цирюльниковова...

Сегодня никого не удивить парикмахерскими салонами, барбершопами и салонами красоты. Но ещё каких-нибудь двести лет назад для небольшого провинциального городка приход человека, которого в те времена называли цирюльник было событием. Кто-то из вас сейчас наверняка подумал, подумаешь, пришёл парикмахер, что здесь такого дивного?

Для того времени цирюльник был человеком многоплановым, знающим искусство хирурга, мог и кровь пустить, и пиявку поставить, и порошок от мигрени прописать. А если у вас заболел зуб, то опять без цирюльника не обойтись. Он посоветует какую травку пожевать, чтобы отёк снять, а при необходимости удалит ненужный больной зуб.

А ещё цирюльник нёс в городок моду и изысканные манеры. Соберётся на площади народ частной. Цирюльник стульчик свой поставит и пока кого бреет, кого стрижёт, кому кровь пускает, все новости расскажет, и одеколонами всех обрызгает, и чулочки дамам из балетки (это такой маленький чемоданчик) достанет, а франтам модные воротнички с бабочками...

Да всё с прибаутками: «Наше вам почтение, с кисточкой,

с пальцем десять, с огурцом пятнадцать». Вот как в этой канители разобраться? А людишки городские понимали. Хочешь, чтобы тебя побрили чисто с лоском и без грязного пальца во рту, плати пятнадцать копеек, тогда огурец вместо пальца получишь!

Или загадку загадает такую, чтобы народ повеселить, да ум в порядок привести. Например, бреет ли сам себя цирюльник, если он бреет всех, кто не бреет себя сам?

Приход цирюльника в город всегда был событием. Вокруг него сразу собиралась толпа не только желающих воспользоваться услугами цирюльника, но и послушать его веселые прибаутки: «Бреем, стрижем бобриком-ежом, лечим паршивых, из лысых делаем плешивых, кудри завиваем, гофре направляем, локоны начесываем, на пробор причесываем, парик промоем, кровь откроем, мозоль подрежем, косу купим и срежем, мушки клеим, стрижем да бреем. Банки, пиявки, набор грудной степной травки!».

Пока суд да дело, народ собирается, а цирюльник продолжает своими байками и прибаутками народ веселить, представление устраивать: «По модной картинке причёсываем господ кавалеров: с пробровкой пробора вкось – у кого глаза врозь, прямо – кому желательно быть без изъяна, на валик и поперёк – кто умом не прыток; всех красавцами сделаем, и за то клиенты нам много благодарны!»

Дамочки все со своими пудреницами на улицу повываливали, на красавца-франта в модном французском жакете

смотрят, глазки строят, а он видит ажиотаж, свою персону держит, масть не отпускает: «Европейская школа – все красавицами уходят. Другую муж дома признать за свою не в состоянии без свидетелей!»...

Вот такие были цирюльники, многоплановые артисты с большим запасом умений... Девочка с необычной фамилией быстро освоилась в новых условиях, стала активной участницей театральных постановок, да и косички девчонкам заплести для неё раз плюнуть. Видимо, дедовские корни передались... Но вот однажды в класс к нам пришёл новый мальчик со странной фамилией Епанишников...

Рыбаки

Как говорится, рыбак рыбака видит издалека. Казалось бы, тёплое море, песчаный пляж, хорошая, освежающая чистейшая вода, но для настоящего добытчика это не главное. Снасти уже размотаны, грузило и крючки закреплены, черви наготове, даже небольшие колокольчики и те под рукой.

– На что ловите? – подошёл внезапно старичок в кепке с кокардой в виде якоря и с огромным зонтом с синими пальмами по всей площади. Меня всегда удивляли такие абстрактные полотна, привезённые из Китая, где это видано, чтобы пальмы были синими или красными?

– На червя, – ответил Михаил, у которого одна мечта сбывалась за другой. Вот вчера впервые в жизни он поймал пе-

ленгаса, наверняка, помните знаменитые строки: «Шаланды полные кефали...». Так вот у нас зовут кефаль, не путайте с канифолью, пеленгасом. А сегодня десяток тараночек. Слышал об их вкусе много, а вот ловить, ещё ни разу не удавалось.

– А где червей взяли?

– Из Перми привёз.

– Ого, – восхищённо, чуть не подпрыгнув, прокричал дедуля, – А мы тут на морского червя ловим или на кукурузу.

– Наверное, прямо початки на крючья одеваете.

– А если и этого нет, то на пенопласт. Берёшь, надеваешь на крючок шарик: мельче на мелкую рыбёшку, хочешь крупнее, то надевай шарик побольше. Всё клюёт. Люблю ловить таранку, а потом жарить её, пальчики оближешь. – дед ещё несколько минут вглядывался в необычные для сей местности Мишкины снасти, потрогал колокольчики, а потом, нырнув в банку с червями, выудил парочку и быстро ретировался.

Была у Мишки в запасе история про такого же рыбачка. Дело было на Каспии. Пока все семейные отдыхали, он нашёл неплохое место на берегу моря и уже натаскал десятка три-четыре тарашек, именно так местные называли небольшую рыбку, обитающую около городка, вблизи берега. Ловилась она отменно, поэтому прекращать ловлю не хотелось. Завидев удачливого рыбака, два местных жителя присели около него и давай спрашивать, откуда взялся, на что ло-

вит? При разговоре они всё время прихлёбывали белую жидкость из пол-литровой бутылки.

– Жажда мучит?

– Нет, водочку пьём, и никто не догадается, так как бутылка из-под минералки.

– Давай рыбу пожарим, у нас сковородка и масло имеются.

– Ради бога, жарьте, – ответил Миша, увлечённый рыбной ловлей.

Мужички быстро всё настроили, и дело у них пошло. Тут же откуда ни возьмись появились местные мальчишки, которым перепало по два жаренных хвостика тарашки. Подросли и жёны мужичков, которые не отказались от лакомства, потом ещё и ещё подходили местные и, поддерживая беседу, не отказывались от местного деликатеса.

Угомонилась оргия, только когда стало совсем темно и поплавка уже разглядеть было невозможно. Миша смотал снасти, повара уже были готовы, но отказать в удовольствии пообщаться и выпить пару лишних рюмок не решились. Полная сковорода вкусной рыбки была готова для охотника-рыболова и налитый до краёв гранёный стакан. Выпили, закусили. Потом ещё разок.

Пришёл рыбачок домой за полночь. А тут любимая жена:

– Есть будешь? Пить?

– Нет, милая, меня и накормили, и напоили...

Деньги решили всё

Решила Светлана бросить курить. Пошла в аптеку, купила таблеток, пластырей и ещё каких-то примочек и давай экспериментировать.

Антитабачные средства все на себе одним махом испытывает, а толку мало, тянет её к сигарете и всё тут. Пошла другим путём, соседка посоветовала и адресок дала одной не то колдуньи, не то ведьмы, а в итоге оказалось прохиндейки.

С порога та, ещё и не узнав о причине, приведшей Светлану к ней:

– О, на тебе порча такая, что в дом ко мне не заходи, а если захочешь, чтоб я с тебя её сняла, нужно три сеанса выдержать, каждый по пять тысяч стоит.

– Да мне б курить бросить?

– Как порчу сниму, сразу займёмся и этой проблемой. Всё вместе будет стоить двадцать тысяч рублей.

– У меня таких и денег нет...

– А вы откуда мой адресок взяли?

– Соседка дала, Ильинична все её зовут.

– Надо сразу говорить, что вы от моего агента. За четыре тысячи всё сделаю. Когда будем начинать.

Подумала Светлана, очень ей стало жалко денег. Пошла прочь, а по дороге выбросила в урну пачку с сигаретами и зажигалку. С тех пор и не курит.

Красотка

Беда во дворе случилась внезапно. Сняла в доме квартир-

ку одна красотка, безалаберная, с виду простушка, а по характеру настоящая стервоза, на мордашку милашка, а слова не выговорит, не здрасте не скажет, не до свидания, высокомерная такая, что не подойти, не подъехать.

С её появлением начались во дворе проблемы. Парковаться красотка не умела, поэтому бросала машину, где попало. Вот и начались всякие катаклизмы случаться. Заедет мусоровоз, а дорога до площадки перекрыта, дорожкой тачкой. Как-то скорая приехала, пришлось до подъезда добираться медикам пешком, машинка красотки перегородила путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.